

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2022.11.13.010

Исследование проявления устойчивых навыков поведения в профессиональной деятельности педагога по физической культуре в вузе

Чернышев Виктор Петрович

Кандидат педагогических наук,
профессор кафедры физической культуры и спорта,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: chernyshov_vp@mail.ru

Конобейская Анжела Владимировна

Аспирант,
Тихоокеанский государственный университет,
680035, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136;
e-mail: Kangel15@mail.ru

Вронская Наталья Геннадьевна

Старший преподаватель,
департамент физического воспитания,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: vronskaya.ng@dvfu.ru

Алексеева Юлия Павловна

Старший преподаватель,
департамент физического воспитания,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: alekseeva-y@bk.ru

Аннотация

В статье исследуется проблема детерминированной обученности педагогов по физической культуре, проявляющаяся в рамках традиционно сложившейся системы подготовки кадров. Показано, что ключевые аспекты системы подготовки кадров заимствованы из предыдущей образовательной модели без критического пересмотра ее содержания. Принципиальным новшеством современной модели оказывается объект обучения, то есть студент современного вуза, формирование идентичности которого прошло в принципиально иных социальных условиях. Основные компоненты предыдущей

модели образования по физической культуре были сформированы как не подлежащие сомнению императивные постулаты, обязательные к исполнению всеми участниками системы. Для современных молодых людей императивность в отношении индивидуального физического совершенствования не является очевидным фактом. Не отказываясь от активного участия в процессе физического развития, молодые люди требуют более доказательного обоснования содержания предмета, его средств и методов воздействия. Разработка научно обоснованной концепции физической культуры в вузе должна начинаться с критического осмысления процесса подготовки педагогов, реализующих содержание дисциплины на практике. Обучение студентов авторству в отношении своего физического развития сложный и не очевидный процесс, включающий комплексный подход по пересмотру базовых основ всей системы обучения.

Для цитирования в научных исследованиях

Чернышев В.П., Конобейская А.В., Вронская Н.Г., Алексеева Ю.П. Исследование проявления устойчивых навыков поведения в профессиональной деятельности педагога по физической культуре в вузе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 5А. С. 64-73. DOI: 10.34670/AR.2022.11.13.010

Ключевые слова

Подготовка кадров, физическая культура, образовательная модель, коммуникативное пространство, объект обучения.

Введение

Известный американский социолог начала прошлого века утверждал, что привычки мышления человека, соответствующие его положению в социальной среде и профессиональной сфере, находят отражение и в видах знания, а также поведения. «Каждый индивид – это всего лишь отдельный комплекс способов мышления и такой (один и тот же) психический механизм, который в одном направлении выражается в поведении, а в другом направлении выражается как знание» [Веблен, 2014]. Это весьма общее суждение, но Веблен и не стремился доказывать его эмпирически. Одновременно мыслитель часто высказывался о случаях проявления плохой адаптации (или на языке современной социологии – дисфункций), которые случаются из-за несоответствия между привычками людей и их профессиональной и технологической средой. «Специалист подобен флюсу» утверждал Козьма Прутков, и в этом ироничном тезисе сокрыто немало серьезных смыслов.

Т. Веблен использовал для описания плохой адаптации термин «усвоенная неспособность» (*trained incapacity*), с помощью данного понятия автор старался показать достаточно популярный тип индивида (и это актуально для современных условий особенно), который был настолько основательно, качественно и, главное, сознательно, обучен и подготовлен к определенному роду занятий, что при малейшем изменении внешних условий развития его профессии, он оказывался совершенно не способным эффективно действовать в изменившихся условиях. Эффективность его подготовки в прошлом, как оказывается, не дает индивиду возможность реализовать накопленный потенциал знаний в изменившемся настоящем.

Экспликация смыслов данного подхода может помочь нам понять, почему один из основных учебных предметов, реализуемых в современных Российских вузах «Физическая

культура и спорт» (трудоемкость по стандарту ФГОС 3++ 400 уч. часов) и бывший, еще не так давно, системообразующим всей программы обучения в вузе, а также одним из наиболее популярных у студентов, переживает сегодня серьезный кризис. Целью работы стало выявление устойчивых детерминантов в профессиональной структуре личности педагога по физической культуре.

Основная часть

В данной работе мы опирались на интенцию Ю.М. Лотмана [Лотман, 1999], который утверждал, что культура, при обилии определений этого, даже не понятия, а категории бытия, должна рассматриваться как исключительно коллективная деятельность людей по обеспечению жизни. При этом Лотман утверждал парадоксальную на первый взгляд мысль, что даже если есть хоть один человек – носитель культуры, то он уже есть коллектив. Если глубже вдуматься в утверждение великого русского ученого, становится понятно, что парадокса в его утверждении нет, а есть попытка осмыслить человеческую личность как комплекс потенциальностей, ансамбль траекторий развития, не сводимый принципиально ни к одной из них [Пригожин, 2014].

Исследуя кризис существования учебной дисциплины «Физическая культура и спорт» в современном вузовском образовании, мы предположили, что главной причиной длящегося кризиса стало довольно радикальное изменение сущности объекта, на который направлены усилия педагогов по его трансформации в полноценную личность, а именно самого студента. Пользуясь терминологией Лотмана, на педагогическом поле впервые в истории российского образования появился объект – носитель культуры, оказавшийся полноценным коллективом, работать с которым по старым лекалам бессмысленно. Правда можно добавить метафору ансамбля-оркестра, но оркестра, который только разыгрывается перед началом исполнения произведения. Дирижера еще нет за пультом, и каждый музыкант ищет свою тональность, свой ритм, чтобы, в конце концов, вся эта какофония преобразовалась в нечто упорядоченное, стройное и осмысленное. Таков сегодня, по нашему мнению, молодой человек, студент вступающий во взрослую жизнь, не будучи уверенным ни в одном из своих сформировавшихся предпочтений. Необходимо в первую очередь понять что это за объект, во вторую очередь понять и попробовать расшифровать мысль высказанную молодым К. Марксом «кто будет воспитывать воспитателей?», другими словами как преодолеть современным педагогам «усвоенную неспособность» вебленовского типа, и в третьих что следует изменить в самой философии предмета, чтобы он вновь стал коррелировать с потребностями и желаниями как самих студентов, так и их педагогов, да можно добавить и всего общества в целом.

Предмет «Физическая культура и спорт» в советской модели образования стал общеобязательным во всех учебных заведениях во второй половине 20-х годов прошлого столетия и изначально был нагружен идеологическими и прикладными коннотациями. Это в общем понятно, и не требует специального исторического анализа, молодая республика лихорадочно искала приемлемые варианты организации социума, ушедшего глубоко в разнос после известных революционных потрясений. Физическая культура и спорт оказалась тем самым оселком, через который стало возможным «обтачивать» вчерашнего крестьянина и приводить его в цивилизованное состояние. В итоге в системе образования постепенно сложилась устойчивая модель реализации содержания учебной дисциплины, удовлетворявшая общество в целом и способствующая адаптации молодых людей в первую очередь к возникшим

в социальном строе реальностям.

Следует заметить, что как часто случается в истории, конкурентное преимущество, достигнутое социумом через внедрение в практику нового, оказывается через какое-то время не преимуществом, а тормозом развития. Именно идеологичность и прикладной характер дисциплины «Физическая культура и спорт» к концу существования советской системы образования, вместе с государственным устройством, привели к появлению среди учащейся молодежи сложно организованного инфантилизма, описанного в работе А. Юрчака, когда многие студенты «присутствовали на занятиях, отсутствуя». Пояснить данный феномен не сложно, это достаточно распространенное состояние всего или какой-либо части социума, когда люди формализуют свое отношение к виду деятельности на уровне пассивного участия. И хотя спорт высших достижений преподносился в Советском Союзе как один из ключевых показателей развитости общества и включенности страны через него в глобальное мироустройство, так было только для элиты спорта. На периферии проблемы постоянно нарастали в связи с неразвитостью инфраструктуры, недостатком квалифицированных специалистов (наиболее талантливые и харизматичные преподаватели стремились уйти в спорт, где возможности добиться успеха и славы были более реальными).

И в этой же связи нельзя не упомянуть стиль отношения большей части общества к спортсменам, как, к своего рода, гладиаторам, призванным реализовывать вторую часть знаменитого римского слогана легионеров – «хлеба и зрелищ». Во время самих учебных занятий как в школе, так и в вузе, стала складываться и закрепилась достаточно прочно модель, когда учебная группа естественным образом скомпонованная без учета способностей и предпочтений студентов, через короткое время распадалась на две, как минимум, подгруппы, одна из которых аккумулировала в свой состав тех ребят, которые имели хоть какое-то отношение к спорту ранее, и на тех, кто прошел в своей жизни мимо различных видов организованной физической активности. Понятно, что педагоги отдавали предпочтение представителям первой группы, постепенно оттесняя на периферию активности вторую группу. Итогом такого подхода часто становился описанный выше инфантилизм по отношению к собственному физическому развитию значительной части учащейся молодежи [Чернышев и др., 2022, 2021].

Таким образом, можно зафиксировать промежуточный вывод, утверждая, что проблемы преподавания учебной дисциплины «Физическая культура и спорт» возникли не сегодня, а уже в предшествующей модели образования они существовали в латентном режиме. Снаружи же ситуация часто преподносилась в бравурных тонах, что не в полной мере соответствовало реалиям. Не соответствует реалиям и сегодняшняя ситуация с реализацией содержания предмета в учебном процессе. Хотя за последние годы в вузах появились новые, современные спортивные комплексы и бассейны, корректируется содержание стандартов, с самых высоких трибун высказывается серьезное опасение за здоровье молодого поколения, ситуация принципиально не меняется в лучшую сторону.

Так как «Физическая культура и спорт» в большей мере практикоориентированный предмет, то «разгулявшаяся» эпидемия COVID – 19 только усугубила ситуацию, существенно переформатировав пространство коммуникации, возникающее естественным образом в ходе практики совместных физических нагрузок. По первой проблеме, названной нами вслед за Т. Вебленом «усвоенной неспособностью», следует отметить, что выделенная проблема не нова. Детерминистический способ описания той или иной функции социального контракта, упорядочивающий не само общество, а скорее представление о нем, использовался социальными мыслителями многократно и используется до сих пор. Данный подход позволяет

исследователю определить «точку опоры», используя устойчивость и воспроизводимость которой, способность социальных явлений и механизмов к многократной репликации, создавать реалистичные модели устройства социума или отдельных его сегментов.

В системе подготовки специалистов отрасли «Физическая культура и спорт», как она сложилась в стране за последнее столетие, главным был не отдельный индивид с его пристрастиями, возможностями и желаниями, а коллектив спаянных твердой формальной дисциплиной людей, совместно осваивавших задачи, сформулированные перед ними, как правило, третьей инстанцией, управленческой структурой, разрабатывавшей нормы, стандарты, методики, усредненные именно для группового усвоения.

В образовательном пространстве циркулировал миф об особой эффективности при совместном выполнении физических упражнений, культивировалось понятие «командный дух», как будто возможно простое суммирование отдельных «духов» в нечто цельное и устойчивое. Подготовка специалистов для отрасли «Физическая культура и спорт» осуществлялась в специализированных вузах [Лубышева, 2005]. Институты физической культуры были практически одновременно открыты в разных регионах страны, скорее как ответ на возрастающие требования к достижению высоких спортивных результатов на мировой спортивной арене.

К 60-м годам прошлого столетия специалистам стало понятно, что любительский подход к подготовке спортсменов, способных конкурировать на равных с ведущими зарубежными атлетами исчерпал себя. Тренировочный процесс спортсменов олимпийского уровня требовал абсолютно полного включения индивида в работу по повышению мастерства. Именно для решения проблемы подготовки сильнейших спортсменов и их параллельной социализации были созданы институты физической культуры. Век спортсмена не долг, и после завершения активной спортивной карьеры у него остается еще очень большой отрезок жизни, который надо обеспечить не только спортивными компетенциями.

Подготовка специалистов в специализированных вузах физической культуры принципиально отличалась от подготовки будущих школьных учителей и преподавателей дисциплины в средних специальных и высших учебных заведениях [Пономарев, 2019]. При высокой схожести содержания учебных программ, принципиальным отличием в подготовке специалистов была направленность их будущей профессиональной деятельности на объект управления. Выпускники специализированных вузов готовились к работе с относительно однородными по составу группами подростков, специализирующихся в том или ином виде спорта, тогда как выпускникам педагогических факультетов предстояло работать с группами учащихся, максимально дифференцированными по составу участников. Эта направленность на объект воспитания формировала у будущих специалистов принципиально разную установку при работе с подопечными. Если установка выпускников специализированных вузов была максимально «достижительная» в отношении результата деятельности, то установка выпускников педагогических факультетов была скорее «поддержательной». Другими словами, одни стремились добиваться самых высоких спортивных результатов, другие стремились поддержать физическое развитие учащихся на должном уровне, не имея в виду максимизацию развития физического потенциала занимающихся.

За время учебы в вузе каждая из описанных установок конвертировалась в устойчивые детерминированные паттерны, легитимность которых только усиливалась с приобретаемым опытом в ходе профессиональной деятельности. Работа с группами подростков и студентов, которые самостоятельно выбрали определенную спортивную специализацию и через этот выбор образовали спаянный целевыми установками коллектив и работать с группами студентов,

сформированными методом случайной выборки, определенной возможностями вуза по кадровому составу и по инфраструктуре, совершенно не одно и то же. Психологические установки, приобретаемые молодыми людьми в постпубертатный период, отличаются глубиной залегания в сознании, они существуют как бы в латентном состоянии, оказывая на сознание сформировавших их у себя индивидов достаточно сильное, но не рефлекслируемое влияние.

Вероятно, такое положение дел связано с жизненным циклом молодых людей, в котором на полную мощь включается поисковая система своего места в жизни [Столяров, 2015, 2018]. Большинство молодых людей в этот период жизни крутят головой как начинающие водители, на 360 градусов. При этом несомненным является тот факт, что наиболее вероятным выбором траектории развития будет траектория, опосредованная близко расположенными социальными явлениями, с которыми в основном молодому человеку приходится иметь дело. Как писал Э. Гидденс, «Рефлексивный мониторинг собственной жизнедеятельности индивид осуществляет в рамках рутинной повседневности». А повседневность студента специализированного вуза наполнена примерами высоких спортивных достижений, через призму которых у него формируется особый профессиональный взгляд на жизнь и на профессиональную деятельность. Приходя после окончания вуза в школу или на кафедру физического воспитания, начинающий преподаватель, сам того не зная, начинает эксплуатировать сформированную ранее установку на достижение максимально возможного спортивного результата, чем часто вызывает конфликт с теми студентами, для которых «достижительная» спортивная практика не является приоритетной в жизненной стратегии. Более адаптированными к работе в школе и на кафедре физвоспитания оказываются выпускники педагогических вузов, и это обусловлено, по нашему мнению, их обученностью к работе с максимально дифференцированными группами студентов.

Одной из ключевых особенностей советской модели подготовки физкультурно-спортивных кадров на факультетах педагогических вузов, была жестко оформленное требование вовлеченности в деятельность всех без исключения студентов вуза. Аутсайдеров среди продвинутой молодежи, через приличный конкурсный отбор доказавших свое право учиться в вузе, быть не должно по определению. Но в таком случае преподаватели были вынуждены ориентироваться в предоставлении учебного материала именно на тех ребят, для которых предмет физическая культура был проблематичным. Соответственно, более продвинутые молодые люди в спортивном отношении, оказывались в ситуации, когда реализовать свой потенциал им становилось сложно, необходимо было ограничивать свои физические проявления, чтобы дождаться отстающих, которых, как мы заметили, быть не должно.

Таким образом, второй промежуточный вывод определяет как доминирующую компетенцию преподавателей, это умение работать с дифференцированными по составу учебными группами за счет унификации физической нагрузки не на высоком уровне. Данная компетенция становится устойчивой в практике работы педагогов и определенным образом становится тормозом на пути качественного и всестороннего развития индивидуального потенциала учащихся. Более того, такой подход не может мотивировать студентов к самостоятельным занятиям физическими упражнениями, порождает инфантилизм и скептическое отношение к данному аспекту культурной матрицы общества. Идеологическая составляющая описанной модели была достаточно эффективной по причине ее адекватного восприятия объектами воздействия. Объекты, студенты вуза, воспринимали предлагаемую модель адекватно потому, что другой модели им не предлагали. Преподаватели, в свою очередь, не пытались выйти за рамки существующего порядка, по причине, во-первых – качественной обученности реализации данной модели, во-вторых, по причине ее легитимности со стороны студентов.

Предмет «Физическая культура и спорт», будучи общеобязательным, располагался внутри учебных программ вместе со всеми другими учебными предметами как дисциплина, пренебрегать которой невозможно, поэтому следует просто добросовестно посещать занятия и выполнять требования преподавателя. Проявлять инициативу по построению индивидуальной траектории развития большинству просто не приходило в голову, а активное меньшинство реализовывало свой физический потенциал и двигательные потребности в других, неурочных формах деятельности, таких, например, как спортивные секции при вузе или вне его, спортивные команды по виду спорта и других.

Таким образом, можно констатировать, что выработанная годами в советской системе образования модель реализации содержания предмета «Физическая культура и спорт» не была динамичной, ее содержание корректировалось незначительно и лишь периодически. Между учащимися и педагогами существовал пассивный консенсус относительно результатов обучения по этой дисциплине. После 90-х годов жесткой реформации подверглось все общество и, естественно, вся образовательная система в целом, а также образование по физической культуре, в частности. Однако следует отметить, что, несмотря на реформаторские усилия, дисциплина «Физическая культура и спорт» в целом сохранила черты предыдущей модели и стала воспроизводить их вновь, меняя лишь форму подачи материала, но не затрагивая самой сути предметного содержания и ценностно-целевых установок участников образовательного процесса [Бурцев, 2015].

Существующие сегодня в вузах программы реализации дисциплины являются, по сути, идентичными копиями предшествующей модели. Меньше стало идеологическое давление на студентов и педагогов, но это не существенно поменяло общие подходы к системе. Однако появились важные нюансы в существующей системе, на которые необходимо обратить внимание, если мы хотим, чтобы предмет «Физическая культура и спорт» в вузовском образовании стал системообразующим и занял свое, исконно принадлежащее ему, место.

Из многообразия факторов, проявившихся в системе образования в целом и в системе образования по физической культуре, мы выделили один, описать который крайне сложно потому, что этот фактор существует в системе латентно и имеет лонгитюдный характер. Тем не менее, именно этот фактор становится сегодня решающим для дальнейшего совершенствования образования по физической культуре в вузе.

Игнорирование происходящих медленных, но постоянных изменений соотношения ключевых факторов системы, появление внутри сложившейся системы новых, не бывших ранее аспектов, иное коммуникативное пространство, возникающее из-за реструктуризации уже имеющихся средств и методов реализации содержания, приводит к такому положению, когда некогда важная учебная дисциплина «Физическая культура и спорт» буквально перемещается на периферию системы обучения, играя в системе второстепенную и прикладную роль.

Заключение

Выявленное противоречие между целевыми установками педагогов по физической культуре и их возможными путями достижения на практике и изменившимся радикально субъектом воздействия – современным студентом, позволяет по-новому интерпретировать систему обучения по дисциплине в целом, что будет способствовать приближению идеала формирования гармонично развитой личности в непрерывном образовательном процессе обучения в вузе.

Библиография

1. Бурцев В.А. Теоретическая модель спортивной культуры личности // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-17. С. 3816-3820.
2. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: ЛИБРОКОМ, 2014. 368 с.
3. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1999. 464 с.
4. Лубышева Л.И. Инновационные технологии в профессиональной подготовке спортивного педагога. М.: Теория и практика физической культуры, 2005. 191 с.
5. Пономарев Г.Н. Отношение будущих педагогов по физической культуре к своей профессиональной подготовке // *Теория и практика физической культуры*. 2019. № 10. С. 102-104.
6. Пономарев Г.Н. Физическая культура в высшем образовании – важная составляющая подготовки будущих специалистов // *Теория и практика физ. культуры*. 2019. № 3. С. 12-14.
7. Пригожин И., Стенгерс И. *Время. Хаос. Квант. К решению парадокса времени*. М.: Едиториал УРПС, 2014. 240 с.
8. Столяров В.И. Теоретические концепции «Спорта для всех» // *Спорт, человек, здоровье*. СПб., 2015. С. 68-70.
9. Столяров В.И. Теория и практика гуманистического спортивного движения в современном обществе (критический анализ состояния и новые концепции). Ч. 1. М.: РУСАЙНС, 2018. 164 с.
10. Чернышев В.П. и др. Современное состояние физической культуры как маркера социальных изменений общественного устройства // *Социология*. 2021. № 6. С. 64-69.
11. Чернышев В.П. и др. Эволюция социальной роли спорта высших достижений в российском обществе // *Социология*. 2022. № 4. С. 178-184.
12. Юрчак А. Это было навсегда пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 664 с.

The study of the manifestation of sustainable behavioral skills in the professional activities of a physical education teacher at a university

Viktor P. Chernyshev

PhD in Pedagogy,
Professor of the Department of Physical Culture and Sports,
Pacific State University,
680035, 136, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: chernyshov_vp@mail.ru

Anzhela V. Konobeiskaya

Postgraduate,
Pacific State University,
680035, 136, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: Kangel15@mail.ru

Natal'ya G. Vronskaya

Senior Lecturer of the Department of Physical Education,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: vronskaya.ng@dvfur.ru

Yuliya P. Alekseeva

Senior Lecturer of the Department of Physical Education,
Far Eastern Federal University,
690922, 10, Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: alekseeva-y@bk.ru

Abstract

The article examines the problem of deterministic training of teachers in physical culture, which manifests itself within the framework of the traditionally established system of personnel training. It is shown that the key aspects of the personnel training system are borrowed from the previous educational model without a critical revision of its content. The fundamental innovation of the modern model is the object of education, that is, a student of a modern university, whose identity was formed in fundamentally different social conditions. The main components of the previous model of education in physical culture were formed as imperative postulates beyond doubt, binding on all participants in the system. For modern young people, the imperative in relation to individual physical improvement is not an obvious fact. Without refusing to actively participate in the process of physical development, young people demand more evidence-based substantiation of the content of the subject, its means and methods of influence. The development of a science-based concept of physical culture in a higher educational institution should begin with a critical understanding of the process of training teachers who implement the content of the discipline in practice. Teaching students to be authorship in relation to their physical development is a complex and not obvious process, including an integrated approach to revising the basic foundations of the entire education system.

For citation

Chernyshev V.P., Konobeiskaya A.V., Vronskaya N.G., Alekseeva Yu.P. (2022) Issledovanie proyavleniya ustoichivyykh navykov povedeniya v professional'noi deyatel'nosti pedagoga po fizicheskoi kul'ture v vuze [The study of the manifestation of sustainable behavioral skills in the professional activities of a physical education teacher at a university]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 11 (5A), pp. 64-73. DOI: 10.34670/AR.2022.11.13.010

Keywords

Personnel training, physical culture, educational model, communication space, learning object.

References

1. Burtsev V.A. (2015) Teoreticheskaya model' sportivnoi kul'tury lichnosti [Theoretical model of sports culture of personality]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 2-17, pp. 3816-3820.
2. Chernyshev V.P. et al. (2021) Sovremennoe sostoyanie fizicheskoi kul'tury kak markera sotsial'nykh izmenenii obshchestvennogo ustroystva [Modern state of physical culture as a marker of social changes in the social structure]. *Sotsiologiya* [Sociology], 6, pp. 64-69.
3. Chernyshev V.P. et al. (2022) Evolyutsiya sotsial'noi roli sporta vysshikh dostizhenii v rossiiskom obshchestve [Evolution of the social role of elite sport in Russian society]. *Sotsiologiya* [Sociology], 4, pp. 178-184.
4. Lotman Yu.M. (1999) *Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya* [Inside the thinking worlds. Man, text, semiosphere, history]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ.
5. Lubysheva L.I. (2005) *Innovatsionnye tekhnologii v professional'noi podgotovke sportivnogo pedagoga* [Innovative

-
- technologies in the professional training of a sports teacher]. Moscow: Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury Publ.
6. Ponomarev G.N. (2019) Fizicheskaya kul'tura v vysshem obrazovanii –vazhnaya sostavlyayushchaya podgotovki budushchikh spetsialistov [Physical culture in higher education as an important component of the training of future specialists]. *Teoriya i praktika fiz. kul'tury* [Theory and practice of physical culture], 3, pp. 12-14.
  7. Ponomarev G.N. (2019) Otnoshenie budushchikh pedagogov po fizicheskoi kul'ture k svoei professional'noi podgotovke [The attitude of future physical education teachers to their professional training]. *Teoriya i praktika fiz. kul'tury* [Theory and practice of physical culture], 10, pp. 102-104.
  8. Prigozhin I., Stengers I. (2014) *Vremya. Khaos. Kvant. K resheniyu paradoksa vremeni* [Time. Chaos. Quantum. To solve the paradox of time]. Moscow: Editorial URSS Publ.
  9. Stolyarov V.I. (2015) Teoreticheskie kontseptsii «Sporta dlya vsekh» [Theoretical concepts of “Sport for all”]. In: *Sport, chelovek, zdorov'e* [Sport, man, health]. St. Petersburg.
  10. Stolyarov V.I. (2018) *Teoriya i praktika gumanisticheskogo sportivnogo dvizheniya v sovremennom obshchestve (kriticheskii analiz sostoyaniya i novye kontseptsii). Ch. 1* [Theory and practice of the humanistic sports movement in modern society (critical analysis of the state and new concepts). Part 1]. Moscow: RUSAINS Publ.
  11. Veblen T. (2014) *Teoriya prazdnogo klassa* [The Theory of the Leisure Class]. Moscow: LIBROKOM Publ.
  12. Yurchak A. (2016) *Eto bylo navsegda poka ne konchilos'. Poslednee sovetskoe pokolenie* [It was forever until it ended. The last Soviet generation]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.